

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 94(470+571)«1917»(063)
ББК 63.3(2)611-08.ЛО
П 65

Н.А. Почешхов,

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, декан исторического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79184252836, e-mail: bases11@yandex.ru

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: «ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ». Г. МАЙКОП, 12-13 ОКТЯБРЯ 2017 Г.

(Рецензирована)

Аннотация. Революция 1917 г. стала знаковым социально-политическим явлением в жизни мирового сообщества и российского государства, изменившим глобальную геостратегическую систему. В связи с необходимостью осмысления исторического наследия революционных событий 1917 г., в стенах Адыгейского государственного университета состоялась всероссийская конференция, на которой были обсуждены проблемы формирования исторического сознания в контексте революционных процессов начала XX в.

Ключевые слова: революция, историческое сознание, революционные события, социально-политические циклы, методология исторического исследования, реконструкция.

N.A. Pocheshkhov,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Dean of Department of History of the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79184252836, e-mail: bases11@yandex.ru

MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE: "GREAT RUSSIAN REVOLUTION: FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS". MAIKOP, OCTOBER 12-13, 2017

Abstract. The 1917 Revolution has become the significant socio-political phenomenon in life of the world community and the Russian state which changed the global geostrategic system. Due to the need of elucidation of historical heritage of the 1917 revolutionary events, the Adyghe State University organized and held the All-Russian conference at which formation of historical consciousness in the context of revolutionary processes of the beginning of the 20th century were discussed.

Keywords: The 1917 Revolution, the world community, historical consciousness.

Приветствие участникам конференции — К.Д. Чермит, проректор по учебной работе и качеству образования, первый проректор Адыгейского государственного университета, доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России.

Российская революция 1917 г. обусловила не только кардинально значимые преобразования в политической, экономической, социальной и духовной жизни народов России, но и способствовала достижению принципиальных изменений в системе народного образования. Благодаря целенаправленно проводимой политике была создана система образования, которая, несмотря на потребность в модернизации, продолжает сохранять накопленный позитивный опыт. Для Адыгеи особый смысл и значение приобрело образование в далеком 1940 г. первого вуза на адыгской земле — Майкопского учительского института, ныне — Адыгейского государственного университета. Пройден трудный путь от создания просветительской базы до формирования современного научно-образовательного комплекса, оснащенного новейшими достижениями науки и техники, успешно осваивающего рубежи классического университетского образования.

Главное богатство университета — его кадры. Профессионализм и патриотизм профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета позволяют не только использовать традиции, сложившиеся в прошедшие десятилетия, но и эффективно продвигаться вперед, развивая прогрессивные начинания, сохраняя позиции лидера высшего образования Юга России.

Среди факультетов университета эффективно развивается и исторический факультет, ставший инициатором проведения Всероссийской научной конференции

«Великая российская революция: формирование исторического сознания». Пользуясь случаем, хотелось бы отметить учебные и научные успехи факультета, а также длительное время функционирующего диссертационного совета по историческим наукам, широко известного не только на Юге России, но и далеко за пределами региона. Имеет смысл подчеркнуть значимый вклад, который внесла в развитие исторической науки, и в частности — кавказоведения, заслуженный деятель науки России Э.А. Шеуджен и ее научная школа, ученики и соратники.

Сегодня университет занимает уверенные позиции в образовательном и научном пространстве Южного федерального округа: мы открываем новые интересные специальности, строим высокотехнологические учебные и спортивно-оздоровительные комплексы, комфортабельные общежития для студентов и аспирантов. Адыгейский государственный университет предпринимает настойчивые усилия для того, чтобы выйти на новые рубежи, добиться авторитета и высокого рейтинга. Своими успехами и опытом мы готовы делиться с друзьями и коллегами, оказывать поддержку при решении возникающих проблем.

Приветствую вас и желаю успешного обсуждения намеченных актуальных проблем, счастья и здоровья.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Н.А. Почешхов,

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, декан исторического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

Российская революция: взгляд через столетие

В 2017 г. отмечается 100-летие российской революции, одного из самых значимых исторических

событий новейшей истории. В течение прошедших месяцев проведены заслуживающие внимания научно-теоретические конференции: международные, всероссийские, региональные, участники которых пытались отстоять традиционные или утвердить новые подходы к исследованию этого сложного, масштабного события.

Наша конференция нацелена на понимание во многом латентных процессов, связанных с влиянием российской революции на формирование исторического сознания. Революционизация сознания означала не только усиление разрушительного начала («разрушим до основания»), но и учет жизненного опыта, традиционных духовных ценностей, создание подлинно человеческих отношений, утверждение новой морали и этики («новый мир построим»).

Формирование революционного сознания происходило не только на базе реальных событий, но и благодаря осмыслению прошлого опыта (начиная от крестьянских бунтов до революции 1905-1907 гг.). На основе накопленного обобщенного знания формировались более или менее четкие представления о природе и движущих силах российской революции, об этапах ее развития, о достигнутых целях и перспективах. Современные историки имеют уникальную возможность осмыслить революцию в широкой временной перспективе: ее причины, цели, задачи, особенности развития и, что особенно важно, последствия как позитивного, так и негативного свойства, дающие о себе знать и сегодня.

Имеет значение и накопленный опыт изучения революционных событий 1917 г. Несмотря на традиционную политизацию и идеологизацию этой проблемы, создан огромный корпус исторических и историографических источников, изданы работы классиков марксизма, сборники документов и хроники

происходивших событий. Эти усилия позволяют говорить об устойчивом научном интересе к данной теме не только отечественных, но и зарубежных исследователей. В результате уже столетие проблема сохраняет научную значимость, продолжая вызывать острые дискуссии. В то же время утверждающиеся новые направления исторического знания, развитие междисциплинарной исследовательской методологии (исторической социологии, исторической демографии, исторической антропологии, исторической психологии и т.п.) открывают новые познавательные возможности: предметом изучения становятся новационные темы, позволяющие понять личностные мотивы «человека революции», индивидуализировать такое понятие, как «революционные массы».

Сегодня нет необходимости доказывать историческое значение российской революции: это проверенная жизнью аксиома. Несмотря на то, что не удалось на практике реализовать одну из величайших утопий человечества, построить коммунистическое общество, сам по себе данный масштабный эксперимент стал примером извечного стремления человечества к созданию идеального общества, готовности, несмотря на принесенные жертвы, отстаивать свободу и гражданские права.

В.Г. Шнайдер,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

Октябрьская революция в контексте социально-политических циклов в истории России

Идея циклического характера течения различных общественных процессов имеет сравнительно давнюю историю и длинный список приверженцев. Цикл, как антитеза прогрессивному, однонаправленному и линейному развитию общества

в философии истории, стал основой концепций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя и др. Если рассматривать Россию как социально-политическую целостность, эволюционное развитие которой имеет циклический характер, то под социально-политической целостностью подразумевается динамическая взаимосвязь государства и общества, которую можно определить как саморазвивающуюся систему.

Полициклическая модель понимания истории России строится на признании динамической взаимосвязи и взаимовлияния общества и государства на основе отношений доминирования-подчинения. В понятии общества мы выделяем, прежде всего, такую его характеристику, как способность влиять на состояние государства. То есть, по существу, речь идет о признаках и чертах гражданского общества. Со временем их значимость усиливается, а само понятие «общество» изменяется не только количественно, но и качественно. К 1917 г. (и даже ранее) уровень его развития и состояния был таков, что со стороны противостоящих царизму сил стала возможной постановка вопроса об отмене сословий. На авансцену отечественной истории выдвинулись те политические партии, которые отстаивали идею гражданского социально-политического устройства в России. Революционные события 1917 г. и гражданскую войну в России можно признать нижней точкой одного из социально-политических циклов в её истории. При этом важно подчеркнуть, что кризисные явления внутри социально-политической системы, то есть внутри динамической взаимосвязи общество-государство, нарастают постепенно.

Так какие же признаки говорят о том, что существующая модель социально-политических (а нередко и экономических) отношений близка к своему историческому финалу?

На примере той же российской революции и предшествующего ей периода, а равно как и на примере некоторых других отрезков истории нашей страны, можно выделить следующие признаки надвигающегося глубокого кризиса: децентрализация государственной власти, тенденции сепаратизма; низкий авторитет верховной государственной власти, «кризис доверия»; становление альтернативных форм государственной власти, рост их социальной значимости; кризис прежних общественных институтов, зарождение новых; падение авторитета на международной арене, неудачные военные кампании; сокращение территории государства, угроза утраты суверенитета; экономический кризис; нестабильность социальных ориентиров; кризис этических оценок, множественность способов мотивации поступков; либеральная социальная политика, наименьшая выраженность её мобилизационного характера; снижение рождаемости вплоть до преобладания показателя смертности.

Соглашусь с тем, что некоторые из этих признаков выглядят очевидными, а иные, на первый взгляд, не похожи на характеристики кризисного состояния государства и общества. Однако в том-то и заключается специфика социально-политических кризисов в истории России, что сочетание этих факторов и обстоятельств говорило о надвигающихся изменениях во многих сферах общественной жизни.

П.А. Кузьминов,

*доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Кабардино-Балкарского государственного университета им.
Х.М. Бербекова, г. Нальчик*

Влияние Октябрьской революции на историческую науку народов Северного Кавказа

Три революции начала XX в. разрушили Российскую империю, усилив интерес к историческому прошлому входивших в нее народов.

Серьезное внимание уделялось изучению народов Северного Кавказа. Можно выделить следующие организационные уровни научных исследований: общероссийский, северокавказский, республиканский и областной.

К первому уровню можно отнести: Российскую Академию наук, Лазаревский институт восточных языков, Этнографический отдел Государственного Русского музея, Этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Институт антропологии при МГУ, Этнографическую секцию Русского Географического общества и в его рамках Кавказский отдел в Тбилиси. В 1917 г. в рамках Академии наук был создан первый региональный исследовательский центр – Кавказский историко-археологический институт, начала действовать «Комиссия по изучению племенного состава России и сопредельных стран», включавшая Кавказский отдел, занимавшийся изучением истории, этнографии и языков народов этого региона. В Петрограде важнейшим центром изучения Северного Кавказа был Азиатский музей, имевший 4 отделения, два из них – по истории Кавказа.

В 1920 г. Комитет по изучению языков и этнических культур народов Востока организовал работу экспедиции среди терских казаков, кабардинцев, чеченцев, ингушей, дагестанцев и абхазов. В 1926 г. Комитет был переименован в НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР. Только за летний сезон 1926 г. было совершено 28 экспедиций в Абхазию, Адыгею, Кабардино-Балкарию, Осетию, Ингушетию, Чечню, Дагестан. В Петрограде была создана Российская Академия Истории материальной культуры. Результатом ее деятельности стала публикация итогов работы экспедиций на

Северный Кавказ в академических изданиях: «Известия» (с 1921 г.), «Сообщения» (1926–1932 гг.), «Проблемы истории материальной культуры» (1933–1935 гг.).

Ко второму северокавказскому уровню относится создание 3 июня 1920 г. во Владикавказе Северокавказского института краеведения. При институте были организованы три отделения, среди которых – естественноисторическое, занимавшееся изучением исторических проблем региона. Институт краеведения стал координационным центром, объединившим все «местные научные силы». Планы исследовательской работы института согласовывались с ведущими научными центрами страны, имевшими отношение к Кавказу.

Постановлением Северо-Кавказского крайисполкома от 4 ноября 1925 г. была создана Северо-Кавказская ассоциация научно-исследовательских институтов. В ее задачи входило комплексное изучение края, составление перспективных планов научно-исследовательских работ, подготовка научных кадров, согласование и направление всей научной работы на Северном Кавказе. В ноябре 1926 г. СНК РСФСР принял решение о создании Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института краеведения в Ростове-на-Дону. С ноября 1928 г. начал выходить журнал «Революция и горец», в котором публиковались работы историков и краеведов.

К третьему уровню относятся открытые после завершения Гражданской войны в Адыгее, Черкесии, Карачае, Кабарде, Осетии, Ингушетии, Чечне и Дагестане научно-исследовательские институты, специализирующиеся на изучении истории, этнографии, экономики. Результаты исследований публиковались в периодических изданиях, свидетельствуя об интересе новой власти к этнической истории.

А.Д. Панеш,

доктор исторических наук, заместитель директора по науке Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп

Влияние революционных событий 1917 г. на общественную жизнь адыгов

Февральская революция и последовавшее за ней крушение Российской империи оказало значительное влияние на ход мировой истории. Страна оказалась перед выбором между конструктивным ходом развития и дальнейшим углублением противостояния в обществе, чреватым перспективой гражданской войны. В революционный процесс постепенно втягивались окраины страны: обострилось политическое положение и в Кубанской области.

Советские революционные преобразования привели к слому старой общественно-политической системы. Социалистическое строительство затронуло практически все стороны хозяйственной, политической и социокультурной жизни адыгов. В этих условиях адыгский социум встал перед необходимостью выработки новых адаптационных стратегий в хозяйственной, политической и культурной сферах бытия. Важную исследовательскую задачу представляет изучение конкретных путей и механизмов сложных трансформационных процессов в истории адыгов после 1917 г.

Крушение прежнего государственного порядка и системы колониального управления после Февральской революции поставило народы перед необходимостью выбора дальнейшего пути развития. В этот период наблюдается фактическая автономность протекания общественно-политических процессов в Кубанской области. В условиях государственно-политической неустойчивости зарождались идеи горской независимости и единства. В мае 1917 г. был создан Союз объединенных горцев Кавказа,

сыгравший определенную роль в формировании концепции и целей национально-государственного строительства. В условиях Гражданской войны адыгское население Кубанской области оказалось вовлеченным в сферу обострения противоречий. Немаловажным фактором, воздействовавшим на выбор форм и методов борьбы, была острота гражданского противостояния, применение террора: та и другая сторона стремились запугать население, привлечь на свою сторону колеблющихся, захватить или удержать власть.

В последнее десятилетие в исследовательской практике историков Северного Кавказа прочное место заняло изучение особенностей советского строительства. При этом местный партийно-государственный аппарат рассматривается как основной источник и интерпретатор информации о происходивших политических и общественных процессах. Неоднозначно протекало решение вопросов национально-государственного устройства. Образованная в 1922 г. Адыгейская автономная область заняла определенное положение в складывающейся системе межнациональных отношений в регионе. Наметились также дискуссионные вопросы в изучении соотношения целей общественного переустройства и социально-экономической стабилизации.

Важной в научном отношении задачей является выявление масштабов обновления и глубины преемственности в ходе социалистического строительства в области. Интересна точка зрения, представляющая процесс социалистического строительства как форсированную этатизацию всех сторон общественной и хозяйственной жизни Адыгеи. С окончанием революционного периода истории адыги столкнулись с социокультурными новациями, связанными, в частности, с ревитализацией и актуализацией

традиционных элементов политической культуры и идеологии.

А.С. Иващенко,
*доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
всеобщей истории Адыгейского
государственного университета,
г. Майкоп*

Дискуссионные вопросы истории Великой российской революции 1917 г.

Большинство российских, как и советских, историков небезосновательно считают, что Февральская и Октябрьская революции 1917 г. имели в своей основе целый комплекс объективных причин и действительно были «народными революциями». Такой точки зрения придерживается, в частности, В.В. Согрин. Однако часть исследователей, например, В.А. Никонов, убеждены, что революция в России 1917 г. была нужна и активно инициировалась только российской интеллигенцией.

Советские учёные А.Л. Сидоров и другие усматривают глубинные причины российских революций 1917 г. в провалах экономической политики правительства Российской империи. Однако российские историки, изучившие эту проблему в начале XXI в., пришли к заслуживающему внимания выводу, что причины революций 1917 г. кроются в успехах российской модернизации конца XIX – начала XX вв. с сопутствующими им трудностями перехода от традиционного общества к индустриальному.

Российский исследователь Б.Н. Миронов в своих трудах обращает внимание на значительный рост уровня жизни населения в России к началу XX в., связанный с успехами модернизации экономики. Однако отечественный учёный С.А. Нефёдов не разделяет оптимистических оценок своего коллеги. Он аргументировано утверждает, что быстрый рост населения России в XIX в. привёл к нехватке продовольствия в стране и резкому

увеличению молодёжи в возрастной структуре населения. Это в итоге привело к существенному усилению социальной активности в России и повысило агрессивность российского общества, которая вылилась в революционный взрыв.

Авторы коллективной монографии, изданной в 1991 г. в Российском государственном гуманитарном университете под названием «Наше отечество. Опыт политической истории», были убеждены, что «цветом русской интеллигенции» являлась партия кадетов. Однако с этим тезисом категорически не согласен российский историк Ф.А. Гайда. Он, не без оснований, считает, что кадеты представляли собой радикальную политическую силу. Они выступали против компромиссов с правительством и были нацелены исключительно на захват власти.

Отечественные историки советского периода были убеждены, что Февральская и Октябрьская революции являются отдельными друг от друга революциями. Среди российских историков постсоветского периода всё более распространяется точка зрения, что Февраль и Октябрь вполне можно рассматривать как единую Российскую революцию 1917 г., где Февраль предстаёт как либеральный этап, переросший затем в социалистический Октябрь. Такого мнения придерживается, например, В.В. Согрин.

Большинство российских историков обоснованно считают, что революционные события 1917 г. в национальных окраинах были частью общероссийской революции. Историки бывших советских союзных республик склонны «национализировать» революционные события 1917 г. на своей территории, отрывая их от общеимперского контекста.

Секция 1. Великая российская революция: методология изучения, современные подходы, дискуссионные вопросы

И.В. Юрченко,

доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Н.Н. Юрченко,

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Методология объяснения разрушительных социальных феноменов в современном политическом дискурсе

Характер современных дискуссий о предметном поле политической науки, об универсалиях и особенностях национальных политологических школ, о специфике и основных сюжетах ведущих отечественных исследователей в ситуации приближения к 100-летию юбилею Великой российской революции стал иметь ярко выраженный акцент на поиск согласия и мобилизации общества в направлении обеспечения стабильности политической системы. Так, в Санкт-Петербурге в январе 2016 г. Российское общество политологов проводило международную научную конференцию «Проблема устойчивости политических систем современного мира».

Важное место в дискуссиях отводится анализу объяснительных моделей и новых парадигм политологического знания, методологическим аспектам полипарадигмальности, а также теоретическим и инструментальным возможностям в исследовательском процессе властных отношений, функционирования политических институтов и организаций, взаимодействия идеологического дискурса и политического поведения и многих других проблем. Серьезное усложнение задач объяснения социальных феноменов, которые подвержены так называемому «созидательному разрушению глобализацией»

(Й. Шумпетер), требует разработки новых теоретических конструкций. В условиях противоречивого, конфликтного и практически управляемого процесса формирования нового мирового социального пространства, демонстрирующего разрушительные, деструктивные, опасные для всего мира тенденции возникновения все новых и новых вызовов и угроз международному сообществу и каждой стране, каждому региону в отдельности, необходимо иметь так называемые региональные комплексы безопасности, создаваемые центрами ситуационного анализа.

Можно сказать, что для политологии как академической науки наступает этап важнейшего испытания «на прочность»: ведь не секрет, что отдельные дидактические положения не выдерживают проверки на практике и подтверждения в действительности, поэтому появились суждения о «концептуальном тупике» и кризисном состоянии самой науки. Это, кстати, относят к экономике, в которой также преваляла тенденция переноса «инострого образца» на российскую «почву». Утверждается мнение (Б.Г. Капустин), что необходимо отказаться от единственно возможного «экономического взгляда» на историю и перейти к культурно-политической парадигме.

Для объяснения разрушительных социальных феноменов в современном политическом дискурсе в методологическом контексте, важно классифицировать все существующие политические теории на «культурные» и «акультурные» теории, различение которых позволит обозначить их практическую значимость, научную результативность и новизну. В условиях разнообразия культур и субкультур, специфики политического поведения этнокультурных общностей, отсутствия диагностики существующего уровня политической безопасности, требуются выявление, прогнозирование

и систематизация возможных угроз для целостной, динамично развивающейся поликультурной общности. (Тезисы подготовлены в рамках работы над проектом РФФИ № 17-03-00802 «Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.).

К.Г. Ачмиз,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник отдела истории АРИГИ им. Т.М. Керашева, г. Майкоп

Революционные события 1917 г. и современные проблемы

Национальный вопрос в царской России был одним из самых злободневных. Учитывая, что Россия – полиэтническое и поликонфессиональное государство, данная проблема сохраняет свое историческое значение и в наши дни. Все политические партии, боровшиеся за власть в 1917 г., имели свои программы по национальному вопросу. Большевики придерживались идеи национально-территориальной организации государственного строительства. Лишь в незначительном числе случаев выдвигалась идея культурно-национальной автономии.

После революций 1917 г. Россия переживала сложный период распада государственного устройства, поиска путей формирования государственности, адекватной интересам народов, входящих в состав единой страны. Несмотря на то, что в рядах большевистского руководства утвердилось понимание значимости национального фактора в государственном устройстве, поиск наиболее эффективных путей проходил болезненно, сопровождался ожесточённой внутривнутриполитической борьбой, длительными дискуссиями.

Основы национально-государственной политики Советского государства были сформулированы в «Декларации прав народов России» от 2 ноября 1917 г., в которой

закреплялось: равенство и суверенность народов, право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмена национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп.

Можно выделить два специфических этапа национально-государственного строительства в период 1917-1922 гг. Первый – национально-государственное строительство в период с октября 1917 г. по июль 1918 г. В этот период решались задачи образования Российской Советской республики; формирования национальной политики Советского государства; превращения Российской Советской республики в федеративное государство. Второй – национально-государственное строительство в период военной интервенции и Гражданской войны. В июле 1918 г. в принятой Конституции РСФСР закреплялась возможность создания на началах федерации автономий внутри РСФСР. Практически эта норма была реализована образованием ряда автономных республик, автономных областей и национальных районов. Создававшиеся национальные автономии как формы политического самоопределения титульных этносов давали возможность рассматривать Российскую Федерацию как договорное объединение суверенных государств.

Э.А. Шеуджен,
доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

Лозунги как маркеры революционного сознания

Известно, что революционное сознание аккумулирует наиболее радикальные идеи и создает на их основе образ революции.

Проблемами, лежащими в этой плоскости, в основном занимаются антропологи, социологи, культурологи. Однако развитие исторической антропологии поставило эту тему в ряд актуальных вопросов исторического познания. Джордж Мид, сторонник концепции межиндивидуального взаимодействия, подчеркивал, что объяснить поведение людей можно лишь посредством обращения к значимым символам (Мид Дж. От жеста к символу. М., 1996. С. 220). Не вызывает сомнения, что именно такими значимыми символами являются лозунги.

Лозунги имеют собственную историю: как призыв или обращение они выдвигаются определенной политической силой (движением, партией, государством) и становятся знаковой основой деятельности на конкретный период времени, выражая в краткой лаконичной форме основополагающие идеи. В частности, изменения направленности и сути лозунгов в 1917 г. наглядно свидетельствуют об остром, динамичном характере развития революционных событий в России, их массовости, радикализации требований. На протяжении нескольких месяцев в стране кардинально менялся характер протестных выступлений: Февральская буржуазно-демократическая революция, все более глубокие политические кризисы, Октябрьский переворот.

Лозунги имели конкретные цели, объединяла их внутренняя энергетика и афористическая форма. Наиболее распространенными стали лозунги, начинавшиеся словами: «Да здравствует...» и «Долой...», то есть те, в которых противопоставлялись созидательные и разрушительные начала. Лозунги способствовали решению такой революционной задачи, как создание образа врага и закрепление его в массовом сознании для использования революционными силами.

По мере развития революции 1917 г. требования все более

концентрировались вокруг понятных большинству населения страны лозунгов: «Фабрики и заводы — трудящимся!», «Земля — крестьянам!», «Мир — народам!», «Свобода и равноправие — угнетенным нациям!», отражая сдвиг революционного сознания в сторону реальных, базовых проблем, затрагивающих интересы основной части рабочих, крестьян, солдат. Эти лозунги были ясными, краткими, понятными, легко запоминаемыми, не требующими для восприятия специальной подготовки. При этом лозунги маркировали разные мотивы человеческого поведения. К лозунгам, направленным на изменение самосознания народных масс, можно отнести — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; на критику (разрушение) существующего — «Долой самодержавие!», «Долой войну!»; к ориентированным на чувственное (эмоциональное) восприятие — «Свобода, равенство, братство»; к имевшим сугубо рациональные мотивы — «Хлеба!».

Отражая во многом утопический образ революции и в целом будущего устройства общества, во многом пренебрегая объективной реальностью, лозунги намечали выход в новое социальное, политическое и даже физиологическое пространство. При системном, комплексном изучении лозунгов они способны, как четко прописанная «дорожная карта», дать яркое представление о значимости поддержания революционного настроения народа, умения осознавать переломные моменты, оперативно менять направленность и тактику борьбы.

А.В. Венков,

доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией казачества Южного научного центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону

Предпосылки революции 1917 года в России и ситуация на Дону

К началу революции в России предельно обострились вызревшие

веками противоречия. В настоящее время, спустя столетие, появилась возможность более объективно осмыслить события, происходившие в России и на Дону: в феврале 1917 г. пал монархический строй, Россия становится буржуазно-демократической, а в октябре того же года – советской республикой. Было положено начало новых взаимоотношений казачества и власти.

В эти годы раскрываются противоречия, обусловившие предпосылки революции. Предметом особого внимания стало укрепление местной власти на Дону. Причина заключалась в том, что Донская область была уникальным регионом с точки зрения наличия здесь специфических органов власти и управления. В области Войска Донского власть принадлежала казачеству, которое владело 85% всей земли, но составляло 46% всего населения Донской области. При внимательном рассмотрении вопрос о власти на Дону становится проблематичным: после Февральской революции права на власть и управление областью предъявили иногородние крестьяне, рабочие, средние слои города. Тем не менее, донские казаки обладали многими правами и привилегиями.

Не менее значимыми были существовавшие в России непреодолимые аграрные противоречия, касавшиеся 80% населения. Стремительное развитие капитализма, проведение Столыпинской аграрной реформы поставило большинство крестьянских хозяйств на грань разорения (60% из них либо уже были разорены, либо стояли на грани выживания). Достаточно специфичной выглядела ситуация на Дону, где казачье войско представляло собой единую земельную общину. Хотя земля распределялась между казаками неравномерно, в среднем их надел в 5 раз превышал надел местных коренных крестьян. В России существовали противоречия между рабочими (8%

населения вместе с семьями) и работодателями, между квалифицированным и неквалифицированным и неквалифицированным трудом. Тем не менее, на Дону рабочие имели опыт политической борьбы (стачка 1902 г., бои на Термернике в 1905 г.).

Усиливал социальные противоречия разный уровень жизни в городе и деревне. Даже на открытках с видом старых городов видно, что уровень жизни – практически европейский: трамвай, водопровод, электричество. В то время как в деревне с низким уровнем жизни проживало 80% населения. Положение на Дону было еще более сложным, городское население составляло всего 8%. Однако сельское население по сравнению с центральной Россией было более богатым и культурным. В целом население Дона существенно отличалось от жителей остальных регионов России по уровню жизни, который здесь был более высоким, как в городах, так и в сельской местности.

В России весьма острыми были межнациональные и межконфессиональные противоречия. В условиях войны они усилились. Русское командование разыгрывало карту славянского братства, немцы и австрийцы – польскую и украинскую. На Дону большинство казаков считало себя отдельным народом. Им противостояли украиноязычные коренные крестьяне и русскоязычные иногородние. В условиях войны народ и «общество» обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Солдаты подозревали в измене всех немцев вплоть до царицы, титулованная элита все беды видела в мужике – Гришке Распутине. На Дону более поздно сложившаяся, служивая по сути, верхушка не была так оторвана от «низов казачества», как в целом по России, среди местной интеллигенции были сильны своеобразные казакоманские, почвеннические настроения.

Р.М. Шхачемуков,
*кандидат исторических наук,
 доцент кафедры отечественной
 истории, историографии, теории и
 методологии истории Адыгейского
 государственного университета, г.
 Майкоп*

История российской революции 1917 г. в работах историков Адыгеи

Российская революция, ставшая переломным моментом отечественной истории, уже столетие вызывает устойчивый интерес исследователей. В то же время тема имеет выраженную специфику в силу политических обстоятельств, идеологизации исторической науки, особенностей историографии советского периода. В обширном объеме историко-революционных и историко-партийных исследований особое место занимают первые работы, посвященные революционным событиям в национальных регионах России, в том числе в Адыгее.

Уже в первое послереволюционное десятилетие в ряд первостепенно значимых выдвигались темы, связанные с революционным движением «трудящихся масс национальных окраин», «национально-государственным строительством», «подъемом социалистической экономики и культуры области». Октябрьская революция воспринималась как «глубочайший поворот в общественном развитии», утверждалась идея равноправия наций, защиты прав «малых и слабых» народностей на свободу и национальную независимость.

Все большее влияние на направленность и характер разрабатываемых проблем оказывала публикация статей и докладов политических деятелей, возглавлявших область. Так, в выступлениях первого секретаря Адыгейского областного комитета ВКП (б) Ш.У. Хакурате не только освещались достижения советской власти, давался обзор развития области в сравнении с дореволюционным

периодом, но в массовое сознание внедрялись новые понятия и термины («национальное строительство», «национальное сознание», «культурная революция»), в дальнейшем закрепившиеся в исторических работах.

Интерес к проблемам революции был обусловлен не только значимостью самого события, его особым местом в истории страны, но и сугубо историографическими обстоятельствами: накопленным опытом создания на основе фондов Истпарта центральных и местных архивов. Благодаря целенаправленной деятельности Я.Н. Раенко-Туранского была составлена и издана «Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье» (в 2-х вып.), охватывающая период с марта 1917 г. по апрель 1920 г. В хронику вошло 50 статей, посвященных ходу революции и Гражданской войны на территории Адыгеи. Издание хроники позволило систематизировать разноплановый материал, восстановить четкую последовательность происходивших событий.

Закладывалась традиция изучения и публикации воспоминаний о событиях революционного времени и Гражданской войны на Кубани, написанных непосредственными участниками. Сборники воспоминаний охватывали широкий спектр вопросов: оформление большевистской организации в Майкопе и ее работа, реакция на революционные события, борьба с контрреволюцией в регионе.

Утверждалась практика юбилейных изданий, посвященных Октябрьской революции. Данные работы носили обзорный характер, отражали достижения Адыгеи «на фронте социалистического строительства» (культура, народное хозяйство: промышленность, сельское хозяйство, животноводство). Систематически принимаемые партийные решения в связи с революционными и памятными датами устанавливали направленность тематики

проводимых исследований. В результате авторы стремились придать описываемым событиям общесоюзное значение, преувеличивая масштаб происходивших изменений: «Адыгея под знаменем ленинизма», «Октябрем озаренная» и т.п.

Л.В. Бурыкина,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной
истории, историографии, теории и
методологии истории Адыгейского
государственного университета,
г. Майкоп*

К вопросу о роли и месте Великой русской революции в истории XX в.

На основе обзора публикаций работ историков за прошедший год можно прийти к выводу, что одна из тем, более всего интересующих международное научное сообщество историков, – «Роль и место русской революции в истории XX в.». Безусловно, это не случайно. Революция протекала под девизом общественного равенства и справедливого мироустройства. Зарубежные коллеги даже в большей степени, чем современные российские историки, принимают и осознают это. В частности, ими исследуется ключевая проблема – насколько социальная эволюция государств планеты проходила под воздействием русской революции. При этом осознанно воспринимается тот факт, что доктрина и практика социального государства – детище русской революции. В социальном плане Россия в судьбоносном 1917 г. опередила весь мир на целую эпоху, установив новый, беспрецедентный эталон общественной конструкции.

Возрастающее внимание к русской революции – это яркое свидетельство того, как происходит апперцепция нашей революции в мире. В ней видят не только кровь, страдание и бедствия, что обществу российские историки либеральной ориентации усердно стремятся внушить, её оценивают как событие,

потрясающее основы основ, реально изменившее жизнь планеты.

Доминирующей тенденцией современной зарубежной историографии является анализ революции 1917 г. как процесса, а не события. В этой связи кардинально раздвигаются ее хронологические границы: становится нормой изучать проблему в пролонгированном временном сегменте 1914–1921 гг. Многие исследователи (Эд. Акстон, У.Г. Розенберг, Ш. Фицпатрик, П. Холквист и др.) оценивают революцию как исходную точку в совершении большевиками настоящей социоментальной революции.

Чем дальше Октябрь 1917 г., тем вернее мы осознаём, сколько многообразных факторов было переплетено в революции. Один из заложенных революцией факторов развития стимулировал рождение уникального советского проекта, для которого обычно применяют дефиницию – «советский вариант модернизации». Это и масштабная индустриализация, и насильственная коллективизация, и однопартийная система, и массовые репрессии. Но в то же время – расцвет науки, культуры, образования, создание оборонной мощи страны, трудовой энтузиазм народа. Впрочем, вряд ли история знает такие революции, которые свершались по тотальному консенсусу и без значительного числа жертв. По воздействию на последующее развитие истории нашего Отечества ни одно другое событие не в состоянии сравниться с происшедшим: Великая русская революция – поразительный феномен мировой истории XX в.

Секция 2. Власть и общество в борьбе за новую Россию: метаморфозы сознания

Л.Д. Федосеева,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной
истории, историографии, теории и
методологии истории Адыгейского
государственного университета,
г. Майкоп*

Проблемы формирования первого Советского правительства

В годы российской революции 1917 г. особое значение приобрели проблемы, связанные с реформированием высшей законодательной и исполнительной власти, демократизацией всех сторон общественной жизни. В феврале 1917 г. институты власти царской России утрачивают легитимность: страна, формально оставаясь монархией, фактически становилась республикой. 2 марта в результате переговоров между представителями Петроградского совета и Временного комитета Государственной Думы было создано Временное правительство.

Первые шаги Временного правительства, отразившие интересы абсолютного большинства населения страны, были поддержаны фактически всеми политическими силами, включая большевиков. В Декларации Временного правительства, обнародованной 3 марта, содержалась программа, включающая установление свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек; отмену всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений; немедленную подготовку к созыву на началах всеобщего, равного, прямого тайного голосования Учредительного собрания; замену полиции народной милицией и выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления; выборы в органы местного самоуправления. Предложенная «сверху» Временным правительством, прогрессивная по сути, программа обновления страны на принципах демократии, частной собственности, целостности страны могла быть реализована лишь при условии сохранения и укрепления гражданского согласия, сильной государственной власти.

Новая российская власть рождалась в противоречивой, накаленной атмосфере всеобщего хаоса, вызванного тремя годами тяжелейшей войны и революцией. Все восемь

месяцев существования Временного правительства власть в России находилась в кризисном состоянии. Недостаточная легитимность первого состава правительства требовала от него быстрых и эффективных действий, способных укрепить его авторитет, объединить российское общество. Сложившееся двоевластие как политическая система не могло быть устойчивым, неся в себе возможность кризиса. Весной 1917 г. в условиях углубляющегося кризиса происходит быстрая поляризация общества. В.И. Ленин в тезисах доклада «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы) выдвинул принципиально новую программу. Он заявил о завершении этапа буржуазно-демократической революции и переходе к этапу социалистической революции.

Излагая новую директиву в статье, озаглавленной «К лозунгам», В.И. Ленин писал, что отныне пролетариат сможет взять власть в свои руки лишь путем вооруженного восстания. В середине сентября он пишет в ЦК два письма, в которых ставит задачу практической подготовки к восстанию. Осенью 1917 г. положение для большевиков складывается чрезвычайно благоприятно. Временное правительство все более утрачивает контроль над страной. Фактически Россия вновь вернулась к состоянию, в котором находилась после свержения монархии.

25 октября в столице началось вооруженное восстание. Октябрь 1917 г. породили те же силы, что и Февраль. Военно-революционный комитет в обращении «К гражданам России» объявил о взятии власти. Большевики в полной мере учли печальный опыт Временного правительства, растерявшего кредит народного доверия из-за нежелания брать на себя решение главных задач революции, и вынесли на II съезде Советов декреты «О мире», «Об отмене смертной казни»,

«О полноте власти Советов», «О земле», «Об армейских революционных комитетах». В «Постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства» говорилось: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров». Вечером 26 октября было сформировано новое правительство, получившее название Совет Народных Комиссаров. Возглавил правительство В.И. Ленин, ключевыми фигурами стали А.И. Рыков – нарком по внутренним делам, А.В. Луначарский – нарком просвещения, И.И. Скворцов-Степанов – нарком финансов, Л.Д. Троцкий – нарком иностранных дел, И.В. Сталин – нарком по делам национальностей. Необходимо отметить, что первый Совет Народных Комиссаров по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире.

С.М. Сивков,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и математических дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

В поисках своего пути: кубанское казачество в 1917 г.

История, с точки зрения современных взглядов, обладает способностью повторять события. Это в полной мере относится и к событиям 1917 г., столетие которых отмечается в этом году. Отречение Николая II от престола привело к активизации политической жизни на местах, в том числе и в Кубанской области. Её казачья элита пыталась найти выход в поиске пути нового государственного устройства. Для смягчения обстановки в области первой задачей областного исполнительного комитета был поставлен созыв общекубанского съезда. В апреле 1917 г. была провозглашена Кубанская Войсковая рада. Началось строительство

казачьей модели власти. Важную роль сыграл и «украинский фактор». При выборах в центральную Украинскую раду вошли три представителя от Кубани и два – от Черноморской губернии.

20-26 сентября 1917 г. конференция представителей казачьих автономных областей и горцев Кавказа в Екатеринодаре приняла решение о создании «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». В союзном договоре основной целью ставилось достижение скорейшего учреждения Российской Федеративной республики с признанием членом союза отдельными её штатами. Конференция упрекнула Временное правительство в присвоении полномочий Учредительного собрания в связи с провозглашением России республикой. Иногородние увидели в образовании Союза казачий заговор. Возникла идея создания, в противовес казакам, союза иногородних Кубани, Дона и Терека.

Таким образом, основные противоречия в попытках создания казачьей государственности возникли между казачьим и иногородним населением области. Горское население в значительной своей части поддержало идеи федеративного устройства, дававшего им больше властных полномочий. К сожалению, разногласия привели впоследствии к широкомасштабной гражданской войне в регионе.

Ж.О. Абрегова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп

Революционные события 1917 г. на Кубани: влияние на повседневную жизнь

Революционные события 1917 г. нарушили сложившиеся регуляторы общественной жизни. Этот сложный процесс выражал взаимодействия человека, социальных групп, общества в целом и на

уровне повседневной жизни, преобразуя «жизненный мир» человека. Механизм такого влияния применительно к периоду революционных событий в России практически не изучался.

Кардинальные изменения в политической, социально-экономической сферах неизбежно влекли за собой модернизацию, а нередко – и деформацию повседневной жизни населения. В сравнительно небольшой отрезок времени в водоворот революционных событий «втягивались» все без исключения социальные слои и группы населения. Для более глубокого понимания сущности революционных событий необходимо уяснить те изменения, которые происходили в окружающем мире в социальных регуляторах поведения человека. Последствия революционных преобразований осуществлялись не только в институциональном и организационном характере, но и вносили изменения в нравственность и воспитание, создавали «нового человека».

Идея революции становилась базовой ценностью, она вызывала глубинные изменения в социальной сфере, «вырывала» сотни тысяч людей из привычной жизни, нарушала устойчивые границы их бытия, вносила корректировки в систему духовных ценностей. Влияние на повседневную жизнь оказывали такие факторы, как военно-политические изменения. Не меньшее влияние на повседневность оказывали социально-экономические изменения, связанные с революционными преобразованиями: именно они вели к принципиально значимой трансформации повседневной жизни.

Народы Кубани в указанный период представляли совокупность различных этнических и политических обществ, находящихся на различных уровнях культурно-хозяйственного и политического развития, что обусловило зачастую негативное отношение к традиционному образу жизни. Меняются не

только образ жизни, но и способы действия. Теперь социальный климат определяется не столько действием отдельных людей, сколько протеканием групповых психических процессов. Именно изменение хозяйственно-культурных элементов быта населения являлось одним из самых значительных факторов проявления революционного времени.

Н.Х. Орлова,

доктор философских наук, профессор СПбГУ, г. Санкт-Петербург

**Революционная риторика
в формировании канонов
советской театральной политики
(на материалах журнала
«Новый зритель»)**

Вторая половина 1920-х гг. – время непростое для театров. Цари уже отыграны, провокаторы отыграны, нэпманы отыграны, пародии на них отыграны – надо начинать играть заново. Сложившиеся в сфере искусства академические традиции объявлены контрреволюционными. Так называемая «старая романтика» маркируется в терминах «нелепой пожелтевшей славянофильской страницы». Логика революционных перемен запрашивает тексты о «механизации, электрификации деревни, о тракторах, о смычке мужика с индустриальным пролетариатом». Пора революционному драматургу повернуться лицом к массе.

Набирает обороты культурная театральная политика. Журнал «Новый зритель» решает задачи перевоспитать и драматурга, и зрителя, впитавших эстетику драматургии дореволюционного прошлого. Должен появиться новый зритель, активно чувствующий «злобу дня революционной жизни». Творчество определяется идеологическими контекстами времени и революционной истории. Время неудовлетворенности «современной» пьесой. Хотелось прочувствовать у автора органическое сродство с революцией.

Пути театральной политики определяются через постановку и

решение вопроса «Как оработать наш театр?». Отмечается, что «трезвая деловая теаполитика» сегодняшнего дня не в «черте оседлости» драмкружков и пролеткультовских ячеек, а в «оработчении» всей театральной территории». Нужны меры, которые выведут «теапроизводство» из тупика интеллигентских исканий на путь «здорового и крепкого революционного искусства». Время неудовлетворенности «современной» пьесой. При этом если режиссеры легче поддавались «дрессуре», то драматурги сложнее: «у театра нет большего врага, чем автор».

Революция утверждала новые универсалии: нужны были «трагические коллизии» на основе новых социальных и моральных отношений. Характерны ответы авторам непринятых пьес: «детские пьески, в которых фигурируют «травки», «солнечные лучи» и «насекомые»... абсолютно сейчас неприемлемы». Или: «интимная лирика и любовные переживания нас не интересуют»; «интимные драмы из жизни представителей мелкой буржуазии, без яркого общественного фона и социального углубления, сейчас никого не интересуют» (Новый зритель. 1925. № 13. С. 18.)

Таким образом, органы цеховой периодической печати были нацелены на вопрос идеологии как центральный в политике формирования нового искусства. Перед искусством ставились задачи практически политические: выявить новое (революционное) и противопоставить его старому (антиреволюционному).

А.Н. Еремеева,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Южный филиал, г. Краснодар

Профессора вузов Юга России в условиях революции и Гражданской войны: стратегии преодоления материальных трудностей

Годы гражданского противостояния, кровавой братоубийственной бойни, как ни парадоксально это звучит, были важным этапом в «интеллектуализации» российских регионов. Данный процесс начался еще в годы Первой мировой войны в результате эвакуации учебных заведений, учреждений культуры с территорий военных действий и прилежавших к ним. Так, в Ростов-на-Дону переехал Варшавский университет, в Новочеркасск – Варшавский ветеринарный институт. Одновременно с этим, в южнороссийских городах инициировалось развитие образовательной инфраструктуры, в т.ч. высших школ. Негативное восприятие Октября 1917 г., а также нарастание продовольственных и иных трудностей в главных эпицентрах революции, способствовало отъезду на Юг значительной части столичных ученых. «Находясь по условиям времени в провинции», они оказались вдали от привычных аудиторий, лабораторий, библиотек, музеев. Те, кто ранее работали вне столиц, также ощутили определенный информационный и коммуникационный дискомфорт, лишившись традиционных поездок на съезды и конференции, командировок «с научными целями», стажировок в крупнейших российских и зарубежных научных центрах. Многие вынужденно демонстрировали «гипермобильность», начиная новый учебный год, а то и новый семестр на новом месте.

В 1918-1919 гг. появились новые центры высшего образования на Юге России – Екатеринодар, Ставрополь, Владикавказ. Руководители вузов путем обращений к властям решали вопросы статуса учебных заведений, финансового обеспечения, освобождения от мобилизации преподавателей и студентов, проведения вакцинации, выделения помещений (или возвращения реквизированных под военные нужды).

Ученые, как и большинство населения, искали способы преодоления

материальной угрозы. Несмотря на относительное благополучие городов, большую часть времени находившихся вне орбиты советского влияния с точки зрения снабжения продовольственными и промышленными товарами, возможности научной интеллигенции в их приобретении были ограниченными. При многократном росте цен на предметы первой необходимости надбавка на дороговизну к жалованию «не делала погоды».

Однако сама «встроенность» в образовательные и научные институты являлась залогом хотя бы минимального материального достатка (учитывая не только жалование, но и корпоративную деятельность по снабжению продуктами питания, топливом). В ряде вузов создавались сельскохозяйственные производственные товарищества, обеспечивавшие снабжение овощами, крупами, растительным маслом. Служащим давались ссуды на подготовку к зимнему сезону.

Максимально увеличить заработок позволяла работа одновременно в нескольких организациях, как правило, в государственных и частных вузах, гимназиях, исследовательских структурах, правительственных ведомствах просвещения, промышленности, путей сообщения, финансов, органах пропаганды, издательствах. Возможность физического выживания связывалась со сменой места жительства в рамках одного или различных регионов, а для части ученых – с эмиграцией, организационная и моральная подготовка к которой происходила в период Гражданской войны.

З.Я. Емтыль,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

**Мусульманское духовенство
Северного Кавказа в период
революционных преобразований
в России**

Одной из наиболее политически активных социальных сил на Северном Кавказе в период революционных преобразований являлось мусульманское духовенство. Однако в силу идеологических установок, долгое время господствовавших в отечественной науке, вопрос о его участии в революционных событиях был лишен объективного освещения. Новые перспективы в разработке проблемы открылись в связи появлением ряда работ, основанных на современных исследовательских подходах, и введением в научный оборот ранее неизвестных источников. Они позволяют по-иному взглянуть на проблему и создают условия для углубления историографии.

В период между Февралем и Октябрем 1917 г. мусульманское духовенство, как и в целом национальная интеллигенция Северного Кавказа, было охвачено революционной романтикой. Исследователями справедливо отмечается, что ослабление центральной государственности в России привело к тому, что ведущей тенденцией в этнополитическом развитии северокавказского региона стало стремление этносов к национальному самоопределению.

Однако уже к лету 1918 г. начали рушиться надежды на возможность обретения независимости горскими народами и четко обозначились две мощные наднациональные военно-политические силы: советская власть и белое движение. Осознание того, что северокавказская реальность не укладывается в идеологические программы, а мусульманское духовенство является решающей силой, побуждало борющиеся за власть политические силы искать в его лице сторонника.

Наибольшую политическую гибкость по отношению к мусульманскому духовенству проявили большевики. Заявленные в «Декларации прав народов России», «Обращении СНК к трудящимся мусульманам России и Востока»

демократические принципы организации государственной жизни новой России, основанные на решительном отрицании всяческих форм принуждения в отношении национальностей и национально-религиозных ограничений, становились для многих представителей мусульманского духовенства Северного Кавказа гораздо предпочтительнее, чем лозунг белого движения о «единой и неделимой России».

В итоге 14 мая 1919 г. Парламентом Горской республики с поста главы духовного правления Северного Кавказа был отстранен Н. Гоцинский, вступивший в союз с А.И. Деникиным, и утвержден Али-Хаджи Акушински, призвавший, при поддержке других духовных авторитетов горцев, отказаться от вооруженной борьбы с большевиками, полагая, что в сложившихся условиях только они смогут разрешить назревшие проблемы.

Результатом пропагандистской работы большевиков являлось движение революционных мулл, получившее широкое распространение среди духовенства Кабардино-Балкарии. Мировоззрение революционных мулл основывалось на исламе с его принципами высшей справедливости и равенства всех перед Богом. Основную их массу составили выходцы из так называемой трудовой крестьянской среды. В сложившихся политических обстоятельствах именно с Советской властью они связывали возможность реализации своих надежд относительно национального самоопределения и организации общественной жизни народа на основах шариата. Революционные муллы в составе Шариатского полка, а затем I Ударная Шариатская колонна под командованием Н. Катханова бесстрашно сражались в годы Гражданской войны на стороне Советской власти.

Анализ совокупности выявленных фактов позволяет сделать

вывод, что в условиях революционных преобразований в России мусульманское духовенство активно включилось в поиск дальнейших путей общественно-политического устройства горских народов. От его позиции в значительной степени зависел исход гражданского противостояния в регионе. В сложный период противостояния различных общественно-политических сил духовенство пыталось ориентироваться на те, которые, по его мнению, были способны содействовать оформлению национального и культурного суверенитета горских народов.

А.А. Журтова,

кандидат исторических наук, ассистент кафедры культурологии, этнологии и истории народов КБР Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Историческая наука и образование в Кабардино-Балкарии в 1917-1920-х гг.

Обращение к истории образовательной политики и исторической науки позволяет найти наиболее эффективные способы модернизации культурной жизни современного российского государства и общества. Процесс становления советской образовательной системы в Кабардино-Балкарии начался с реализации Положения об организации дела народного образования РСФСР (июль 1918 г.), Декрета ВЦИК о единой трудовой школе РСФСР (октябрь 1918 г.) и постановления Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств» (октябрь 1918 г.). Создавалась единая трудовая школа в составе двух ступеней: первая – для детей от 8 до 13 лет и вторая – для детей от 13 до 17 лет. В 1924 г. в школьную программу как предмет был введен родной язык.

Первые советские школы в Кабардино-Балкарии создавались в исключительно сложных условиях в связи с отсутствием материально-

технической базы и педагогических кадров. За религиозным образованием устанавливался контроль. Решением обкома партии и облисполкома Кабардино-Балкарии в 1923 г. была создана областная Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В июле 1920 г. в Нальчике начали работать краткосрочные курсы по подготовке учителей, а с ноября 1922 г. стала функционировать областная совпартшкола. Несмотря на отсутствие необходимой материально-технической базы, достаточного числа квалифицированных специалистов для организации и ведения научно-исследовательской работы, в мае 1920 г. в г. Владикавказе был создан Северо-Кавказский краевой горский научно-исследовательский институт краеведения с отделениями в Москве и Ленинграде. Он просуществовал до 24 ноября 1926 г., когда распался по автономным областям.

В советскую историческую науку внесли свой вклад и историки Кабардино-Балкарии. В 1917 г. в системе Российской академии наук был создан первый региональный исследовательский центр – Кавказский историко-археологический институт. В мае–июне 1920 г. на территории Северного Кавказа возобновили работу экспедиции Академии наук. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, они исследовали общие закономерности и специфические особенности истории народов Кабардино-Балкарии. В начале 20-х гг. в Нальчике было организовано Кабардино-Балкарское отделение Истпарта, открылся краеведческий музей, было учреждено Архивное бюро, возникло Общество изучения местного края.

В 1924 г. в Нальчике был открыт Ленинский учебный городок, который готовил кадры разных квалификаций. В 1926 г. в Нальчике на территории Ленинского учебного городка был открыт государственный Кабардино-Балкарский

научно-исследовательский институт. На первом заседании Совета КБНИИ 27 апреля 1926 г. был организован историко-этнографический сектор.

Таким образом, в первое послереволюционное десятилетие в регионе завершилось создание кабардинской и балкарской письменности, началось преподавание родного языка, была ликвидирована неграмотность населения. Марксистская идеология стала господствующей, и на ее основе в Кабардино-Балкарии, как и во всей стране, была организована вся образовательная и научная деятельность народов республики.

Х.Б. Мамсиров,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

С. Сиюхов: проблема выбора между новыми вызовами времени и «лоном» национальной культуры после революции 1917 г.

После революции 1917 г. северокавказская интеллигенция оказалась перед непростым выбором между новыми вызовами времени и национальной культурой. В ней можно выделить три группы: первую, предпочитавшую жесткий опыт вхождения во власть; вторую, индифферентно относившуюся к власти; третью, отвергшую идею сотрудничества с властью.

Первая часть, поверив декларациям большевиков, включилась в строительство новой жизни и культуры. Большую известность получили: У.Д. Алиев, М.А. Энев, И.А.-К. Хубиев, Н. Катханов, Б.Э. Калмыков, Ш.-Г. Хакурате, И. Цей. Ярким представителем этой плеяды был Сефербей Сиюхов, заведующий Адыгейским облоно, внесший колоссальный вклад в просвещение своего народа.

Советская власть не сразу отказалась от их услуг и видела в них

доказательство своих успехов, отражение духа революции. Но указания центральных партийно-советских органов, обязательные для автономных структур, ограничивали их в выстраивании собственной линии при реализации культурных задач. В итоге это вылилось в давление центра на аппарат управления автономных образований.

Институты гражданского общества у горцев не существовало. Большевики новые ценности им не предлагали, а навязывали их для неукоснительного следования. Но горская интеллигенция стремилась сохранить этническую идентичность народа, которая «наступлением социализма по всему фронту» болезненно воспринималась властью, стремившейся к деструкции традиционной социокультурной системы.

Жизненный опыт и образование позволяли С. Сиюхову чувствовать вызовы времени и давать ответы с учетом реалий родной культуры. Он выступал за взаимодействие центра с автономиями на условиях доверия при определении автономных прав, так как должного опыта ни у центра, ни у автономий не было. В этом деле возникала проблема баланса, умного и объективного анализа. С. Сиюхов показал способности идти по этой тонкой линии. В тезисах «Строительство национальной школы» (1925 г.) он указывает на противоречия новой системы преподавания и старой предметной системы. Обращаясь к проблеме русского учителя в горских школах, он замечает, что «даже при царе лучше стимулировали его работу» (НАРА. Ф. Р. – 21. Оп. 1. Д. 29. Лл. 65-78).

С. Сиюхов выразил общую тревогу «старой» интеллигенции при оценке процессов в сфере образования: ей до конца не доверяли в Москве, слишком малым был их «вес», революционный и партийный опыт, они не были, за малым исключением, до конца «своими»,

и с укреплением Советской власти оказались лишними. Центр волновало не отсутствие профессионализма, а слабое исполнение директив и неудовлетворительный классовый состав управленцев. Национальная комиссия Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) в 1928 г. дает установку на очищение советских органов от «чуждых элементов» и обновление их состава не менее чем на 50% из числа «подросших грамотных молодых активистов из коренного населения». Началось массовое удаление «старой» горской интеллигенции от политической и культуротворческой деятельности.

И.Д. Золотарева,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и математических дисциплин Южно-
го института менеджмента,
г. Краснодар*

Развитие законодательства в области охраны культурного наследия в послереволюционный период на Кубани

Проблема охраны культурного наследия существует для всех обществ, но особо остро она всегда стояла в России. Особую роль в деле охраны культурного наследия играли научные, общественные организации: Московское археологическое общество (1864 г.); Русское историческое общество (1866 г.); Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909 г.). Они занимались разработкой законодательства по охране памятников, ставили вопрос о создании государственных органов для охраны культурно-исторических ценностей. Благодаря усилиям этих обществ удалось сохранить постройки Китай-города в Москве, крепостные сооружения в Коломне, церковь Покрова на Нерли, церковь Лазаря в Кижах и мн. др. В начале XX в. был разработан и опубликован «Проект закона об охране памятников старины в России» (1911 г.), но его принятию помешала статья, затрагивающая

права частной собственности – «О принудительном отчуждении недвижимых памятников старины, находящихся в частном владении».

После Октябрьской революции и в годы Гражданской войны началось уничтожение памятников из мести бывшим угнетателям и вывоз культурных ценностей за границу. В 1918 г. издаются декреты Советской власти о регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства, а также о запрещении вывоза и продажи за границу предметов художественного и исторического значения. Были зарегистрированы сотни коллекций, обследованы антикварные магазины, церкви, монастыри, усадьбы. Именно в России впервые в мировой практике был принят закон об охране памятников садово-паркового и ландшафтного искусства.

На Кубани в ходе Гражданской войны был нанесен значительный ущерб памятникам культуры. Вместе с тем предпринимались попытки сохранения и восстановления утраченного. Советская власть взяла под контроль сохранность музейных экспозиций, архивов и других учреждений культуры, что закреплялось декретами и постановлениями. Так, газета «Вольная Кубань» 2 декабря 1918 г. сообщила о начале работ по реставрации памятника Екатерине II.

Более тридцати лет на Кубани вопросами охраны памятников истории и культуры занималась общественная организация – Краевой совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). На основе материалов, собранных за эти годы, был опубликован каталог памятников Краснодарского края.

Секция 3. Проблемы изучения социальных революций в рамках действующего историко-культурного стандарта

Л.Р. Хут,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории

Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

Изучение взаимозависимости социальных революций и войн в истории стран Запада и России в вузовском курсе Новой истории

В контексте обсуждаемой проблемы хотелось бы остановиться на таком ее аспекте, как взаимозависимость феноменов социальной революции и войны и изучение этой взаимозависимости в истории стран Запада и России в вузовском курсе Новой истории методами исторической компаративистики, т.е. сопоставляя опыт разных стран и народов в различные исторические эпохи.

Новое время по праву может называться «эпохой революций», ибо с XVI в. до начала XX столетия в мире произошла серия революционных катаклизмов, в числе которых: национально-освободительная война Нидерландов против испанского гнета 1566-1609 гг.; две Английские революции: 1640-1660 и 1688-1689 гг.; Война за независимость США 1775-1783 гг., Французская революция 1789-1799 гг.; революции 1820-х (испанская, португальская, итальянская, греческая), 1830-х (французская, испанская, португальская, бельгийская) и 1840-х гг. (французская, германская, австрийская, итальянская) в Европе; Гражданская война и Реконструкция Юга в США 1861-1877 гг.; революция 1870 г. во Франции; мексиканская революция 1900-1917 гг.; революции 1905-1907 и 1917-1922 гг. в России. Нельзя не обратить внимания и на то, что сразу же бросается в глаза даже при их простом перечислении: родина революций – Запад, а их мать-прародительница – западная цивилизация. Именно на почве, взрыхленной сначала идеями гуманизма и религиозного неконформизма, а затем – Просвещения, родился этот метод социальной трансформации. Неслучайно в разное время вклад в разработку

теории революций внесли крупнейшие западные мыслители.

Осуществленный анализ свидетельствует о том, что фоном почти всех революций Нового времени стали либо гражданская война, либо интервенция, либо то и другое одновременно. С достаточной степенью основательности можно говорить о высоком уровне корреляции между войнами и революциями в истории стран Запада и России. Государство, оказавшееся в силу ряда причин в состоянии войны с внешним противником, нередко становится ареной внутривластной революции. И, наоборот, внутривластная революция часто ведет сначала к гражданской войне внутри революционизированного социума, а затем следует акт иностранной интервенции. Подпитывая друг друга, революция и война – две формы радикального разрыва с прошлым, погружают общество в длительный период нестабильности. Первая мировая война явилась одной из важнейших предпосылок революции 1917-1922 гг. в России и оказала сильное влияние на ее динамику. Во-первых, война и ее социально-экономические последствия до крайности обострили общественные противоречия, вызвавшие революцию. Во-вторых, массовые антивоенные настроения послужили одним из ключевых факторов, обеспечивших в 1917 г. широкую поддержку большевикам и способствовавших их приходу к власти. В-третьих, в то же время война и связанная с ней милитаризация жизни привели к распространению в общественном сознании специфических милитаристских установок – представлений о насилии как простом и эффективном средстве разрешения самых разных проблем.

Использование методов исторической компаративистики помогает эффективно решать стоящую перед преподавателем важнейшую образовательную задачу – дать

студентам целостное представление о соотношении феноменов социальной революции и войны в условиях трансформаций, переживаемых модернизирующимся обществом.

А.А. Панарин,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

Проблемы Великой российской революции в историческом образовании

Создание историко-культурного стандарта является одним из самых заметных событий в системе исторического образования последних лет. Значение этого документа не стоит ограничивать рамками средней школы, так как стандарт дает ориентиры по формированию общих позиций в системе исторического образования, связанных, в частности, с тем, что «определяющую роль в изложении учебного материала должны играть принципы единства истории России, преемственности исторических периодов и эпох, непрерывности процессов становления и развития российской государственности...» (Историко-культурный стандарт // URL: [http:// pushhistory.org](http://pushistory.org) (дата обращения 03.09.2017)).

Применительно к событиям 1917 г. само введение в историко-культурном стандарте термина «Великая российская революция» свидетельствует о стремлении его разработчиков обратить внимание на непрерывность и объективный характер происходящих в России политических процессов. В этом отношении не допускаются односторонних оценок, которые давались прежде. Так, в советской историографии все происходящее до установления Советской власти представлялось в соответствии с марксистской схемой процессом постепенного вызревания предпосылок для социалистической революции. Поэтому Февральская

революция трактовалась только как пролог Великой Октябрьской социалистической революции, а последней придавалось всемирно-историческое значение.

В 1990-е гг., напротив, предпринимались попытки изобразить Октябрьскую революцию в качестве конца подлинной истории страны. С таких позиций Февральская революция, открывшая дорогу к либеральным западным ценностям, оценивалась исключительно высоко, а Октябрьская – изображалась в качестве результатов преступной деятельности большевиков.

Представленные в историко-культурном стандарте подходы преодолевают эти крайности и позволяют рассматривать отечественную историю как единый исторический процесс. Вместе с тем, доказывая объективный характер произошедшей в России революции, не следует преуменьшать ту огромную цену, которую заплатило российское общество за преодоление системного кризиса. В связи с этим представляется правильным делать акцент на такой причине революции, как неспособность различных политических сил найти компромисс и согласие, а также неспособность власти к преодолению кризиса. Отсюда в сознание учащихся закладывается понимание важности политического диалога, а не конфронтации, что имеет значение в воспитании адекватной нынешней ситуации гражданской позиции.

С.Ю. Булгаков,

старший методист Адыгейского республиканского института повышения квалификации, г. Майкоп

**Освещение истории Великой
русской революции 1917 г.
в современных школьных
учебниках истории**

Переход школьного исторического образования на Концепцию нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, созданной на базе историко-культурного стандарта, повлек создание новых

школьных учебников по истории России, которые содержательно и методологически отличались от учебников прежнего поколения. Необходимо отметить, что вплоть до принятия историко-культурного стандарта существовало большое количество учебников, в которых освещались вопросы истории Великой российской революции. В 2014 г. были введены три учебно-методических комплекта по истории России, написанные на основе историко-культурного стандарта. Следует отметить тот факт, что понятие «Великая российская революция» применительно к школьному историческому образованию впервые появилось в тексте принятого историко-культурного стандарта, затем – в примерной программе по истории России и, соответственно, – в новых учебниках.

Содержание материала, освещающего данную эпоху, претерпело определенные изменения по сравнению с учебниками прошлых лет. В старых учебниках события Февраля и Октября рассматривались в рамках прежней концепции трех русских революций, которая была доминирующей в отечественной историографии до недавнего времени. Основной упор делался на рассмотрение событийной канвы Февральской и Октябрьской революций, с кратким освещением их причин и последствий.

Изложение событий 1917 г. в рекомендованных учебниках отличается определенными особенностями: основной упор сделан на освещение царившей в обществе атмосферы, при помощи выдержек из периодики того времени, отрывков из мемуарной литературы и дневников, что, несомненно, является плюсом. Большое место в тексте занимает описание деятельности отдельных личностей, подробно показана их роль в происходивших событиях. К достоинствам можно отнести и то, что в учебниках более подробно рассматривается деятельность

российских политических партий, их программные установки и тактика в условиях революции.

В то же время имеется и ряд недостатков. Совершенно не освещены причины как самой революции, так и отдельных событий. Очень кратко, в самой общей форме, даны итоги и историческое значение революции, что неизбежно приводит к их искаженному восприятию. Незначительное место отведено рассмотрению политической и экономической обстановки в стране в целом. Практически не освещена ситуация в национальных окраинах России. Стиль изложения текста излишне образен и

приукрашен, складывается ощущение, что это не учебник, а сборник занимательных рассказов и анекдотов, призванных веселить аудиторию, а не давать знания по истории.

В целом необходимо отметить, что рассматриваемые учебники, при наличии определенных достоинств, имеют ряд принципиальных недостатков: неудовлетворительное освещение причин, итогов и исторического значения Великой русской революции; не показана роль народных масс в революции, не указаны ее движущие силы; не освещены события в национальных окраинах России.